

ТРИ ТЫСЯЧИ ШЕСТЬСОТ ДНЕЙ

Десять лет назад я писал рецензию на спектакль, которым начал свое существование Белорусский театр юного зрителя, — «Как завязалась сталь» И. Островского. С радостью вместе с многочисленными зрителями, полюбившими театр, следил за его успехами, при возможности писал о них. Отдельные неудачи не пугали — художник имеет право на риск, на неудачу, особенно в период становления. ТЮЗ радовал своих поклонников. Уже на третьем году существования на Всесоюзном фестивале театров юного зрителя, проводившемся в ознаменование 40-летия Октябрьской революции, Белорусскому ТЮЗу был присужден диплом первой степени за спектакль «Шепок папорожника», поставленный Л. Мозалевским по пьесе И. Козела. В следующем же, 1959 году театру была предоставлена честь выступить на сцене Кремлевского театра.

В чем причина быстрого становления и несомненных успехов театра в те годы? Главный режиссер Л. Моза-

левская, в то же время педагог театрального института, включила в труппу театра свой курс, присоединила к нему необходимых артистов более солидного возраста, отобразила самых способных участников столичной самодеятельности.

Ясно, что молодые артисты в такой короткий срок не могли достичь мастерства, которое требует произведения искусства совершенства. Одного опыта и умелости режиссуры тоже недостаточно, чтобы так быстро поднял театр. Но в Белорусском ТЮЗе собрались тогда люди, одинаково представлявшие себе характер театра, его цели и задачи, призыв к творчеству. И тогда уж сила единомыслия коллектива, что слабые в нем становятся умелыми, умеют — сильными.

На сцене это единомыслие выражалось самым важным образом: все силы, весь огонь души — в спектакль. Оно же — единомыслие — определило и отношение к репертуару. Можно было просто пойти вслед за модными ТЮЗами по назо-

женному, утрированному пути, ставить пьесы вслед за ними, шагать там, сказавшись без риска. Могло быть и другое — немедленные ожесточенные поиски нового ради самовыявления. Театр решил естественней, серьезней. Там, где его художественные и гражданские устремления совпадали с пьесами, уже зарекомендовавшими себя, он с благодарностью брал их. Апробированная драматургия Розова и Пастернака, Львовского и Коростылева и Габбе в этом смысле были хорошими репертуарными фундаментами.

Там же, где театру необходимо было сказать свое, он терпеливо и настойчиво искал новых авторов, оригинальные пьесы. Так зашатал по сцене «Аркадий Жигалкин» витебского учителя Пастернака, ожил под пером Гутковича и Хазанского «Юные мстители» — обольские молодоговладельцы, расцвел «Шепок папорожника» И. Козела — одна из крупнейших удач театра.

Нет сомнения, что театру приходилось тратить много сил в работе с начинающими авто-

рами, но это стоило окузать себя. Решительность и отзывчивость постановщиков привели к тому, что большой авторский коллектив разделял их намерения, помогал осуществлению.

Но вот ушла на пенсию народная артистка БССР Л. И. Мозалевская. Театр принял Б. Докучовича, который еще до вступления в должность главного режиссера успешно поставил спектакль «Сказочный дождик» по пьесе М. Станюка. Если Мозалевская тяготела к пьесам бытовым, если ее увлекали фольклорные краски, то Докучович вел к театру романтическому. По крайней мере такой была его программа.

После ухода Б. Докучовича театр попал в полосу «безотцовщины». Возвращение на короткий срок Л. Мозалевской не изменило положения. Не хватало режиссера, который бы держивался.

А тут еще просчеты в репертуаре. В портфеле театра не так много оригинальных пьес, во многом определенных успехи

первых лет. Была незаслуженно забыта классика. А это — потеря для зрителей, и для труппы. Работа над классическими образами, как известно, — величайшая школа для актера. Требовала пополнения и труппа. За десятилетие юные стали взрослыми. Не все смогли сохранить творческую горячность, всепоглощающую работоспособность первых лет.

К чести театра надо сказать, что его коллектив стремился смотреть в глаза трудным обстоятельствам. Вопрос повышения актерского мастерства был поднят самим театром.

Но театр работал неровно. В прошлом сезоне, например, он порадовал своих зрителей хорошим спектаклем «Серебряная табакерка», где было все — актерские удач, интересный режиссерский замысел, современная публицистическая мысль. Потрясающая сказка для детей Зм. Бядули повернулась новой гранью, зазвучала со сцены как острая сатира на милитаристов.

А вслед за этим театр пока-

зал «Марата Казея», спектакль, глубоко разочаровавший зрителя. И дело не только в том, что драматургически пьеса сделана крайне примитивно, иллюстративно. Театр еще усилил недостатки пьесы, увлекшись мелодраматическими ситуациями в ней. Актерские работы в этом спектакле изобиловали штампами, изменял вкус и режиссура.

И это в театре, который уже доказал свою взыскательность в первые годы своего существования.

Не очень удачно начал театр и нынешний сезон. Спектакль «Чудеса в полдень» выдержал лишь несколько представлений и сошел со сцены.

Но в этом году театр работал уже с главным режиссером. Труппа пополнялась молодежью, преимущественно выпускниками нашего театрального художественного института.

Результаты сказались скоро. Последние две премьеры ТЮЗа — «Пузырьки» (постановка главного режиссера

В. Малавкяна) и «Приключения Буратино» (режиссер Н. Шейко) порадовали четким режиссерским замыслом, свежестью актерского исполнения. Чувствуется общая увлеченность постановщиков и исполнителей.

Хочется надеяться, что в театре укрепится эта атмосфера. Выправляется как будто положение и с местным репертуаром. Сейчас ТЮЗ готовит к сцене спектакль «Воскрешение Дон-Кихота» местного автора Н. Матуковского. На очереди постановка пьесы М. Алтухова и Б. Бурьяна «Зорка Ренева» — о вызволенном белорусском поэте Максиме Богдановиче. Несколько оригинальных пьес лежат в портфеле театра.

Эти пьесы адресованы школьникам средних и старших классов. В какой-то степени они восполнят тот пробел в репертуаре театра, который существует сейчас. О самых маленьких зрителях театр помнит, всегда. Для них он охотно и любовно ставит сказки. Достаточно сказать, что спектакль «Приключения Чиполлино» идет восьмой год в театре. Давно поселился на этой сцене и «Зайка-Зазнайка». Сердца маленьких зрителей театр завоевал прочно.

Хуже обстоят дела со спектаклями для ребят среднего и старшего школьного возраста.

Таких пьес явно не хватает в его репертуаре последних лет. А если они и появлялись, то задерживались в нем недолго. Где его спектакли по пьесам Розова, Коростылева, Зака и Кузнецова, Львовского и Писотенко? Эти драматурги чутко отражают настроение молодежи, ставят острые проблемы современности. Ставя эти пьесы, театр активно влияет на интеллигентство, помогает формированию его взглядов, нравственных норм. Казалось бы, театр юного зрителя должен особенно дорожить этими спектаклями.

Но минский ТЮЗ не стал еще для своего зрителя, особенно для старшекласников, той трибуной, с которой ведется разговор о самых актуальных вопросах современности, о том, чем живет сейчас наша молодежь.

И. ЛАКШТАНОВ.